

Вань Гуанфу
Wan Guangfu

**РЕАЛИЗАЦИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ РЕФОРМ СИСТЕМЫ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XX—XXI ВВ.**

**IMPLEMENTATION OF GLOBALIZATION REFORMS
OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM IN RUSSIA
AT THE TURN OF XX—XXI CENTURIES**

Аннотация:

В статье представлен авторский взгляд на проблему реализации глобализационных реформ системы высшего образования в России. Показано, как на протяжении последних 30 лет система образования в России претерпевала череду масштабных социально-экономических преобразований и реформ. Осознав важность признания отечественных вузов на международном уровне, Россия инициировала определенные изменения своей политики в области высшего образования. Российские университеты, исторически имевшие очень сильные академические традиции, не могли остаться в стороне от игры в глобальные рейтинги. В статье выявлены проблемы проведения рейтингов среди учебных заведений России. Акцентировано, что, будучи весьма разочарованной и неудовлетворенной глобальными рейтингами университетов, Россия предприняла несколько попыток составить собственный международный рейтинг лучших вузов с целью включения в него вузов из стран СНГ, БРИКС и Шанхайской организации сотрудничества. Описаны основные показатели национальных проектов, направленных на реализацию значительного научно-технического, технологического и экономического потенциала страны. Показано, что сегодня Россия остается страной с растущими возможностями и большими образовательными перспективами.

Ключевые слова: высшее образование, глобализационные реформы, международные рейтинги, национальные проекты.

Abstract:

The article presents the author's view on the problem of implementing globalization reforms of the higher education system in Russia. It is shown how over the past 30 years the education system in Russia has undergone a series of large-scale socio-economic transformations and reforms. Realizing the importance of creating internationally recognized universities, Russia initiated certain changes in its policy in the field of higher education. Russian universities, which historically had very strong academic traditions, could not

stay away from the game of global rankings. The problems of conducting ratings among educational institutions of Russia are revealed. It is emphasized that being very disappointed and dissatisfied with the global university rankings, Russia has made several attempts to compile its own international ranking of the best universities in order to include universities from the CIS countries, BRICS and the Shanghai Cooperation Organization. The main indicators of National Projects are described. They are aimed at achieving a significant scientific, technical, technological and economic potential of the country. It is shown that today Russia remains a country with growing opportunities and great educational prospects.

Keywords: higher education system, globalization reforms, international ratings, national projects.

Высшее образование — важная отрасль национальных экономик XXI в., ориентированная на инновации, рост качества труда и жизни²⁹¹.

Исторически в России всегда высоко ценилось образование. В XX в. быть образованным стало общественной нормой. Существовали стимулы получения образования: дипломированные специалисты в среднем зарабатывали на 60-70 % больше, чем лица без образования²⁹². Образование было общедоступным и бесплатным. Выпускникам учебных заведений гарантировалось трудоустройство. В постсоветское время, на протяжении последних 30 лет система образования в России претерпевала череду масштабных социально-экономических преобразований и реформ. Сфера высшего образования разделилась на государственный и частный (коммерческий) сектора. Появилась двойная система оплаты обучения (бюджетное финансирование и личные средства граждан) независимо от направления, программ и форм обучения. В структуре образования выделилась система элитного и массового обучения с различным ресурсным обеспечением учебных заведений²⁹³.

²⁹¹ Робертсон С.Л. Образование, знания и инновации в глобальной экономике: вызовы и направления на будущее. Основное выступление по случаю открытия исследовательских центров в Университетском колледже, Орхус, Дания, 6 марта 2009 г. [Электронный ресурс]: <http://www.bris.ac.uk/education/people/academicStaff/edslr/publications/slr29>

²⁹² Абанкина И., Абанкина Т., Биннингтон Л. и др. Тематический обзор высшего образования: страновой справочный отчет по Российской Федерации. 2007. [Электронный ресурс]: <http://www.oecd.org/dataoecd/22/10/40111027.pdf>

²⁹³ Лучинская Д., Овчинникова О. Реализация политики Болонского процесса в России и Украине: сходства и различия // Европейский журнал образовательных исследований. 2011. № 10. С. 21-33.

С конца XX в. в мире стала нарастать конкуренция между странами во всех сферах, в том числе и в сфере образования. Национальные системы образования, мировые вузы «выстраивались» в рейтинги. Учебные заведения начинали сотрудничать с другими учреждениями как на национальном, так и на международном уровнях, притом сотрудничество часто подменялось конкуренцией по политическим и экономическим аспектам. Официально заявлялось, что наибольшую выгоду от международного взаимодействия получают развивающиеся страны, так как теперь их гражданам предоставляется больше возможностей извлечь выгоду из глобальной экономики²⁹⁴.

Российские университеты, всегда имевшие очень сильные академические традиции, не могли в XXI в. остаться в стороне от игры в глобальные рейтинги. Осознав важность развития вузов, признанных на международном уровне, Россия инициировала изменения своей политики в области высшего образования. Сегодня РФ остается страной с растущими возможностями и сильным образовательным потенциалом.

В XX столетии фундаментальное образование в России считалось сбалансированным и целостным не только для развития личности, но и для достижения человеком определенного социального статуса. Поэтому государство регулировало и поддерживало образование, а население его ценило. После распада Советского Союза из-за престижности высшего образования на рынке труда с 1991 по 2008 г. неуклонно росло количество студентов вузов: с 2 824 500 до 7 513 100 человек²⁹⁵. Однако демографический кризис стал вносить свои коррективы: в 2008 г. началось сокращение количества обучающихся с 7,5 млн до 4,4 млн к концу 2020 г.²⁹⁶ Несмотря на это, общая численность россиян с высшим образованием по-прежнему остается высокой. По данным опроса, проведенного Организацией экономического сотрудничества и развития в 2018 г., доля взрослых людей, получивших высшее образование, составляла 67 % — в два раза больше по сравнению со средним показателем в других странах (33 %) ²⁹⁷. Согласно тому же исследованию,

²⁹⁴ Всемирный банк. Высшее образование в развивающихся странах. Опасность и обещание. 2000. [Электронный ресурс]: http://siteresources.worldbank.org/EDUCATION/Resources/278200-1099079877269/547664-1099079956815/peril_promise_en.pdf

²⁹⁵ Росстат. Учебные заведения высшего образования. 2016. [Электронный ресурс]: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm

²⁹⁶ Росстат. Учебные заведения высшего образования. 2021. [Электронный ресурс]: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm

²⁹⁷ ОЭСР. Образование с первого взгляда. Примечание по стране. 2018. [Электронный ресурс]: <http://gpseducation.oecd.org/Content/EAGCountryNotes/RUS.pdf>

в России процент родителей в возрасте 25-64 лет, имеющих высшее образование, также превышал средний показатель по Евросоюзу. Высокий уровень образования родителей может быть важным индикатором образования детей²⁹⁸. Приведенные цифры говорят о том, что Россия готовит высокообразованную рабочую силу, делая высшее образование более доступным.

Распределение высших учебных заведений по России неравномерно. Концентрация сильнейших вузов в центральных регионах (Москве и Санкт-Петербурге, а также в Томской и Московской областях) тормозит развитие регионов и не обеспечивает равные возможности доступа к качественному образованию для людей, проживающих в сельской или отдаленной местности.

Сейчас правительство РФ выделяет на образование 4 % от ВВП, по этому показателю Россия находится на одном уровне с Италией (4 %), США (4,1 %), Великобританией (4,2 %). Это ниже среднего показателя по Евросоюзу, но в будущем планируется увеличить расходы до 4,4 %²⁹⁹.

Хотя во многих западных странах расходы в пересчете на одного учащегося высоки (например, 8000 долларов в год в США), суммы значительно различаются по регионам. Следовательно, качественное образование также доступно не всем, в разных регионах условия обучения резко различаются.

Внутренняя и внешняя мобильность студентов и дипломированных специалистов в России за период реформ образования не получила достаточного развития. Например, количество иностранных студентов в российской системе высшего образования в целом невелико, однако близко к среднему показателю по Евросоюзу³⁰⁰.

Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» утверждает положение о поддержке Россией международного образовательного сотрудничества для взаимного признания образовательных квалификаций и степеней³⁰¹. Согласно закону об образовании, правительство поддерживает различные образовательные инициативы: создание научных лабораторий, конкурирующих с международными; проведение высококачественных исследований мирового уровня; улуч-

²⁹⁸ Хавеман Р., Вулф Б. Факторы, определяющие достижения детей: обзор методов и результатов // Журнал экономической литературы. 1995. № 33 С. 1829-1878.

²⁹⁹ Статистика российского образования. Образование в цифрах: 2022. [Электронный ресурс]: [http:// issek.hse.ru/news/749891953.html](http://issek.hse.ru/news/749891953.html)

³⁰⁰ ОЭСР. Образование с первого взгляда. Примечание по стране. 2018.

³⁰¹ Федеральный Закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «Об образовании в Российской Федерации». Статья 105. [Электронный ресурс]: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/105.html>

шение условий труда научно-педагогических работников по мировому стандарту; мотивирование преподавателей к ведению научной работы для развития педагогики в меняющихся социальных условиях; привлечение большего числа молодых людей к сферам науки, образования и технологий; установление прочных устойчивых связей и сотрудничества российских университетов с ведущими международными исследовательскими центрами; внедрение наиболее перспективных разработок в народное хозяйство³⁰². Эти и другие законодательные акты государства создали основу для международной деятельности преподавателей, которая осуществляется через публикации в иностранных научных журналах. Отчасти это способствовало расширению сотрудничества с высшими учебными заведениями и исследовательскими институтами за рубежом, а также повысило внутреннюю и внешнюю мобильность студентов и преподавателей. Вузы, не соответствовавшие критериям эффективности, закрывались или сливались с более конкурентными. Поэтому до 2022 г. интернационализация образовательной и исследовательской деятельности являлась императивом для российских университетов.

Обратимся к реформам высшего образования России в конце XX — начале XXI в. За последние несколько десятилетий система российского высшего образования претерпела кардинальные изменения в результате ряда реформ. Переход к рыночной экономике и глубокая интеграция России в мировую систему привели к пересмотру всей сферы образования. К основным ее реформам можно отнести: 1) введение двухуровневой системы (степени бакалавра и магистра против традиционной пятилетней степени специалиста); 2) дифференциация учебных заведений с созданием новых федеральных университетов, национальных исследовательских университетов; 3) введение грантов для роста достижений в академической деятельности; 4) усиление внимания к глубокой интернационализации системы образования России. Многие реформы были связаны с Болонским процессом и представляли собой межправительственные соглашения России с западными странами. Все они были направлены на создание Европейского пространства высшего образования (European Higher Education Area — EHEA)³⁰³. А оно, в свою очередь, поощряло сотрудничество в области международного акаде-

³⁰² Меггранты. Привлечение ведущих ученых в российские высшие учебные заведения, научно-исследовательские организации государственных академий наук и государственных исследовательских центров Российской Федерации. [Электронный ресурс]: <http://www.p220.ru/en/>

³⁰³ Лучинская Д., Овчинникова О. Реализация политики Болонского процесса в России и Украине: сходства и различия.

мического обмена студентами и расширяло их возможности на рынке труда. Основной целью присоединения России к Болонскому процессу заявлялась не столько интеграция, сколько повышение достижений отечественной системы высшего образования. Никто не полагал, что реформы могут преследовать иные цели для России.

Несмотря на введение Болонской двухуровневой системы обучения, многие вузы страны сохранили пятилетние программы подготовки специалистов, но реализовывали их параллельно программам бакалавриата и магистратуры. С учетом различий профильности профессиональной деятельности реализация Болонского процесса постоянно подвергалась критике со стороны ученых и педагогических коллективов в России. Первоначально были опасения «утечки мозгов» за границу. Потом процесс реформ стали критиковать за ошибочность его реализации: вместо знакомства с международным опытом обучения (его успехами, ошибками и недочетами) происходило механическое сокращение количества аудиторных часов обучения. Более того, новая система стала причиной путаницы на рынке труда: работодатели неохотно признавали новые квалификации бакалавриата и не понимали, какие требования предъявлять к выпускникам магистратуры, чей академический опыт и навыки уступали опыту и знаниям обладателей традиционных дипломов специалитета.

Реформы внесли путаницу и в систему последипломного образования (подготовка кадров высшей квалификации). Исторически в России существует два уровня послевузовского образования: получение степеней кандидата наук и доктора наук. Кандидатские программы обычно длятся 3-5 лет, требуют проведения независимых исследований и защиты диссертации. Доктор наук — гораздо более продвинутая степень, требующая опыта и публикационной известности в выбранной области научной деятельности, а также опыта руководства научными работами студентов. Для подготовки докторской диссертации соискателю может быть предоставлен академический отпуск, а сам процесс защиты превращается в публичное действие.

В результате общероссийского конкурса только ограниченное число учебных заведений получили статус национальных исследовательских университетов. Эти вузы способны развивать качественное образование и проводить масштабные исследования за счет федеральной финансовой поддержки программ инновационного развития. Они получают больше автономии и экономической свободы в своей образовательной деятельности. Судьба других вузов оставалась неясной. Они могли частично финансироваться из федерального бюджета, получать поддержку из региональных бюджетов и/или пытаться активно сотрудничать с более известными образовательными организациями, как в России, так

и за границей. В результате реформ для важной части сектора высшего образования возникла опасность потерять свою первоначальную академическую идентичность и ориентацию на локальные и региональные рынки труда. В то же время учебные заведения получили большую автономию в плане реализации реформ, поэтому многие из них по сей день ориентированы на сохранение традиций советского образования³⁰⁴.

Другой важной составляющей реформирования российской системы высшего образования было создание новой модели финансирования. В настоящее время в каждом государственном вузе есть ограниченное количество финансируемых государством мест, на которые могут поступить абитуриенты в зависимости от своих академических достижений. На уровне бакалавриата государственное финансирование студента коррелирует с баллами ЕГЭ: чем выше баллы, тем выше вероятность государственного финансирования обучения студента, и наоборот. Однако эта часть реформы подверглась резкой критике за ограничение доступа к высшему образованию для людей из многих уязвимых социально-экономических групп, у которых меньше возможностей для подготовки к экзаменам и, следовательно, меньше шансов получить высокие баллы по ЕГЭ. На уровне магистратуры большая часть государственного финансирования предоставляется для обучения студентов по направлениям подготовки, которые наиболее востребованы в текущей экономической ситуации³⁰⁵. Многим студентам приходится либо искать поддержку за счет корпоративного финансирования, либо оплачивать полную стоимость обучения из собственных средств.

Наконец, России для достижения высоких международных стандартов необходимо было принять новую экзаменационную систему, названную Единым государственным экзаменом (ЕГЭ). Некоторые ученые в области образования высказывались, что «старая система приема в учебные заведения морально устарела, а новая осталась во многом неадекватной современным требованиям профессиональной деятельности»³⁰⁶.

ЕГЭ — это обязательный стандартизированный тест, объединивший выпускные экзамены со вступительными экзаменами в вузы.

³⁰⁴ *Слонимчик Ф., Франческони М., Юрко А.* Последствия реформы Единого государственного экзамена // Серия рабочих документов CESifo 6447, CESifo Group. Мюнхен, 2017.

³⁰⁵ *Смоленцева А.* Бесплатное высшее образование в России? // Международное высшее образование. 2005. № 40. С. 22-23.

³⁰⁶ *Осипян А.Л.* Ваучеры, тесты, кредиты, приватизация: помогут ли они бороться с коррупцией в российском высшем образовании? // Перспективы. 2009. № 39 (1). С. 48.

Он экспериментально стартовал в 2001 г., а с 2008 г. внедрен во все школы России. Главная цель ЕГЭ — освобождение экзаменационного процесса от субъективизма и предубеждений преподавателей, а также борьба с возможной коррупцией в системе образования. Вторая цель — помочь учащимся из отдаленных и сельских районов поступать в ведущие учебные заведения страны³⁰⁷.

ЕГЭ стал первым стандартизированным опытом массового тестирования в России, вызвав много дискуссий. Ученые оспаривают эффективность ЕГЭ и находят в нем как достоинства, так и недостатки. Среди преимуществ одно из центральных мест занимает повышение академической мобильности внутри страны³⁰⁸. До введения ЕГЭ абитуриентам приходилось ездить в учебные заведения для прохождения вступительных испытаний, а вузы самостоятельно принимали решение об их зачислении. Теперь у жителей отдаленных районов увеличились шансы на поступление в вуз без затратной по времени и финансам необходимости путешествовать. Таким образом, Единый экзамен улучшил «географический» доступ к высшему образованию. Но как показывает практика, учащиеся сельской местности и небольших городов стараются оставаться ближе к своим семьям и предпочитают поступать в местные вузы³⁰⁹. Кроме того, с введением ЕГЭ решение о зачислении абитуриента зависит не от конкретных членов комиссии, а от реальных результатов тестирования.

Рассмотрим проблему введения рейтингов среди учебных заведений России. Для страны, которая проводит реформы по усилению присутствия своих университетов на мировой арене высшего образования, важно понимать основные международные рейтинговые системы и их методологию. Россия ориентировалась на три основные глобальные рейтинговые системы вузов: Academic Ranking of World Universities — ARWU; World University Rankings QS; The Times Higher Education World University Rankings — THE. Изначально эти рейтинги разрабатывались для сравнения вузов, но в последние годы они стали «анализировать» качество образования³¹⁰.

³⁰⁷ Мировые новости и обзоры в области образования (WENR). Образование в Российской Федерации. 2017. [Электронный ресурс]: <https://wenr.wes.org/2017/06/education-in-the-russian-federation>

³⁰⁸ Смолин О. Единый государственный экзамен // Российское образование и общество. 2005. № 47 (3). С. 41-49.

³⁰⁹ Слонимчик Ф., Франческони М., Юрко А. Последствия реформы Единого государственного экзамена.

³¹⁰ Сидоренко Т., Горбатова Т. Эффективность российского образования по шкале мировых рейтингов университетов // Procedia. Социальные и поведенческие науки. 2015. С. 166, 464-467.

Первый международный рейтинг Academic Ranking of World Universities был введен в 2003 г. Он считается предшественником глобальных рейтингов университетов и остается одним из самых авторитетных. Он оценивает около 1800 вузов и публикует список первой тысячи. В 2004 г. вслед за ARWU ввели рейтинг Times Higher Education — QS World University Rankings. Но в 2009 г. он разделился две системы с собственными версиями. В THE в 2010 г. была введена улучшенная методология определения рейтинга, а QS World University Rankings продолжил использовать прежнюю. Все три рейтинговые системы трансформировали мировое высшее образование в глобальном масштабе³¹¹.

Специалисты в области образования полагали, что механизмы ранжирования являются побочным продуктом конкуренции между вузами, ибо каждая страна стремится иметь университет мирового уровня³¹². Но проблема в том, что никто не знает, что есть университет мирового уровня и каким он должен быть. Многие сходятся в том, что учебному заведению требуются адекватные стимулы для преподавателей по проведению высококачественных научных исследований. Эти стимулы должны привлечь лучших преподавателей и студентов и сформировать академическую культуру вуза с мировыми стандартами образования³¹³. Однако многие используют рейтинги университетов для принятия необходимости реформ высшего образования³¹⁴. Оказалось, что рейтинги дают разные результаты, которые зависят от различных критериев качества образования. Следовательно, обоснованность этих критериев сомнительна. Например, Гарвардский университет неизменно занимает первое место в рейтингах последние 17 лет³¹⁵. Университеты других стран вынуждены совершать нечто экстраординарное, чтобы попасть на вершину рейтинга, но это подчас невозможно из-за ограниченности ресурсов и национальной специфики учебной деятельности в культуре общества. Таким образом, эти вузы без реформ национальной системы образования будут продолжать занимать более низкие позиции в рейтингах.

³¹¹ *Марджинсон С.* Динамика национальной и глобальной конкуренции в сфере высшего образования // Высшее образование. 2006. № 52. С. 1-39.

³¹² *Альтбах П.Г.* Новый интернационализм: иностранные студенты и ученые // Исследования в области высшего образования. 1990. № 14 (2). С. 125-136.

³¹³ *Смоленцева А.* В поисках университетов мирового класса: на примере России // Международное высшее образование. 2015. № 58. С. 20-22. [Электронный ресурс]: <https://doi.org/10.6017/ihe.2010.58.8476>

³¹⁴ *Хейзелкорн Э.* Учимся жить с таблицами рейтингов: опыт институциональных лидеров // Политика в области высшего образования. 2008. № 21. С. 193-211.

³¹⁵ Академический рейтинг университетов мира (ARWU). 2019. [Электронный ресурс]: <http://www.shanghairanking.com/ARWU2018.html>

В 2019 г. в рейтинг университетов мира по версии Times Higher Education вошли четыре российских вуза, по версии Academic Ranking of World Universities — два вуза, и по версии World University Rankings QS — десять³¹⁶.

Российские университеты лучше представлены в предметных рейтингах. С каждым годом все больше вузов в зависимости от их специализации и учета сильных сторон попадает в эти рейтинги. Однако, учитывая сильные академические традиции страны и новаторские исследования, Россия, по-видимому, является одним из самых заметных участников научно-образовательного процесса, отсутствующих в глобальных институциональных рейтингах³¹⁷.

Наука и исследования являются важными направлениями деятельности Российской Академии наук. В 2009 г. группа видных российских ученых из разных стран мира направила открытое письмо президенту и премьер-министру РФ, в котором выразила обеспокоенность состоянием научных исследований в стране из-за сокращения финансирования и массового отъезда ученых за границу³¹⁸.

Системе российского высшего образования необходимо преодолеть множество проблем, появившихся в результате реформ (как показывает история, очень часто в России реформы «ломают» органическую целостность развития институтов общества). Поэтому одной из важных задач для вузов России является проверка и перепроверка точных данных собственного алгоритма развития.

Помимо национальных экономических и инфраструктурных проблем, существует также проблема индекса цитируемости³¹⁹. Это один из показателей, по которому российские ученые и исследователи в целом не отстают от мирового уровня: огромное число исследователей публикуются на русском языке в российских журналах. Однако эти публикации часто остаются незамеченными международным академическим сообществом и не попадают в базы данных, которые использу-

³¹⁶ Мировой рейтинг университетов Times Higher Education. 2019. [Электронный ресурс]: https://www.timeshighereducation.com/worlduniversity-rankings/2019/world-ranking#!/page/0/length/25/locations/RU/sort_by/rank/sort_order/a

³¹⁷ Мировой рейтинг университетов Times Higher Education. Бразилия, Россия и Индия отсутствуют в мировых рейтингах университетов. 2010. [Электронный ресурс]: <http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2010-11/world-ranking/analysis/brazil-russia-india-china-performance>

³¹⁸ Мировой рейтинг университетов Times Higher Education. 2019.

³¹⁹ Коцубинский В.А. и др. Анализ факторов, сдерживающих повышение конкурентных преимуществ российских высших учебных заведений // Рейтинг университетов: международный и российский опыт. Сост. Г.В. Осипов, А.Л. Арефьев. Т. 2. М.: Центр социологических исследований, 2014. С. 233-292.

ются для составления глобальных рейтингов университетов³²⁰. Другая проблема заключается в том, что не все публикации индексируются в системе Scopus. Статья не будет проиндексирована, если в ее библиографии много русскоязычных публикаций, ранее не проиндексированных базой данных. Кроме того, для многих российских вузов характерна сверхспециализация, когда они в основном концентрируются на академических программах, связанных с той или иной узкой областью³²¹.

Весьма разочарованная глобальными рейтингами университетов, Россия предприняла несколько попыток составить собственный международный рейтинг лучших вузов с целью включения в него учебных заведений стран СНГ, БРИКС и Шанхайской организации сотрудничества. Одним из основных критериев рейтинга было качество образования, которое определялось совокупностью таких показателей, как общественное признание и репутация образовательной и научной деятельности вуза, компетентность профессорско-преподавательского состава, инфраструктура учреждения и трудоустройство выпускников³²².

Россия представляет собой уникальный случай в мировой системе образования. Если сравнивать российские вузы с ведущими зарубежными университетами по шкале мировых рейтингов, то они, как правило, отстают. В то же время есть огромное количество талантов как среди студентов, так и среди ученых и преподавателей. Россия может гордиться своими выдающимися академическими традициями, так как она одна из первых в мире смогла реализовать идею фундаментального образования для всего населения. Однако при этом национальные высшие учебные заведения с историей выдающихся исследований и научных инноваций, университеты, обеспечивающие качественное образование, имеют очень низкий рейтинг на международном уровне. Ибо историю и традиции учебных заведений иных культур западные рейтинги не учитывают, а любую специфику стремятся принизить или игнорировать. И это серьезная проблема.

Весной 2018 г. правительство РФ опубликовало информацию о новых национальных проектах, охватывающих 12 направлений стра-

³²⁰ Роженкова В., Руст В.Д. Интернационализация высшего образования в России: стремление к мировому признанию // Глобализация и реформы образования. Под ред. Дж. Зайды. Серия: глобализация, сравнительное образование и политические исследования. Нидерланды: Springer, 2018. С. 93-106.

³²¹ Меликян А.В. Объединение высших учебных заведений в России и за рубежом // Рейтинг университетов: международный и российский опыт. Сост. Г.В. Осипов, А.Л. Арефьев. Т. 2. М.: Центр социологических исследований, 2014. С. 493-508.

³²² Рот А. Россия: высшее образование // Московские новости. 2012. [Электронный ресурс]: <http://themoscownews.com/russia/20120329/189574939.html>

тегического развития на период 2019-2024 гг. Среди них: здравоохранение, образование, наука, культура, экология, градостроительство, международное сотрудничество и др.³²³ Эти проекты направлены на значительное повышение научно-технического, технологического и экономического потенциала страны при одновременном росте уровня жизни и создании условий для самореализации талантов. В каждой сфере деятельности определены свои основные цели, задачи и проблемы, пути их решения, результаты и необходимые бюджеты. Каждый проект также содержит комплексный план того, как достичь поставленных целей и каковы ожидаемые результаты.

Основными задачами образовательного проекта являются: 1) обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования с целью войти в первую десятку стран мира по качеству образования; 2) воспитание в вузовской системе гармонично развитых и социально ответственных личностей на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, национально-культурных традиций.

Образовательная часть нового национального проекта охватывает все уровни образования; в рамках проектов существуют различные программы, посредством которых будет поддерживаться сектор высшего образования. Реформы учебных заведений должны проходить в соответствии с «дорожными картами», определяющими их развитие до 2024 г. с учетом целей национального развития России. Учитывая, что региональные вузы в инновационной деятельности весьма ограничены имеющимися у них ресурсами, дополнительное государственное финансирование может оказать им необходимую поддержку, сократив разрыв в научно-исследовательском потенциале и качестве образовательных услуг между ними и вузами крупных российских городов.

В рамках данного национального проекта планируется внедрить систему мониторинга трудоустройства выпускников, чтобы контролировать, насколько работодатели удовлетворены качеством университетской подготовки и соответствием этой подготовки требованиям рынка труда. К 2024 г. в 60 вузах должно быть внедрено не менее пяти образовательных программ, прошедших международную аккредитацию. В студенческих общежитиях будет создано 77 600 новых мест; таким образом, на повестке дня стоит создание более крупной и качественной социальной инфраструктуры для студентов: строительство общежитий и университетских городков. Частью плана является иници-

³²³ Правительство Российской Федерации. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. 2019. [Электронный ресурс]: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OOwAt2dzpCIAietQih.pdf>

ирование краткосрочных образовательных проектов: летних или зимних школ и/или сезонных лагерей отдыха.

Масштабный национальный проект в сфере образования поставил множество амбициозных задач по всем направлениям и уровням вузовско-академической системы.

Список литературы

1. Абанкина И., Абанкина Т., Биннингтон Л. и др. Тематический обзор высшего образования: страновой справочный отчет по Российской Федерации. 2007. [Электронный ресурс]: <http://www.oecd.org/dataoecd/22/10/40111027.pdf> (дата обращения: 16.04.2023).

2. Академический рейтинг университетов мира (ARWU). 2019. [Электронный ресурс]: <http://www.shanghairanking.com/ARWU2018.html> (дата обращения: 16.04.2023).

3. Альтбах П.Г. Новый интернационализм: иностранные студенты и ученые // Исследования в области высшего образования. 1990. № 14 (2). С. 125-136.

4. Всемирный банк. Высшее образование в развивающихся странах. Опасность и обещание. 2000. [Электронный ресурс]: http://siteresources.worldbank.org/EDUCATION/Resources/278200-1099079877269/547664-1099079956815/peril_promise_en.pdf (дата обращения: 16.04.2023).

5. Коцубинский В.А. и др. Анализ факторов, сдерживающих повышение конкурентных преимуществ российских высших учебных заведений // Рейтинг университетов: международный и российский опыт. Сост. Г.В. Осипов, А.Л. Арефьев. Т. 2. М.: Центр социологических исследований, 2014. С. 233-292.

6. Лучинская Д., Овчинникова О. Реализация политики Болонского процесса в России и Украине: сходства и различия // Европейский журнал образовательных исследований. 2011. № 10. С. 21-33.

7. Марджинсон С. Динамика национальной и глобальной конкуренции в сфере высшего образования // Высшее образование. 2006. № 52. С. 1-39.

8. Мегагранты. Привлечение ведущих ученых в российские высшие учебные заведения, научно-исследовательские организации государственных академий наук и государственных исследовательских центров Российской Федерации. [Электронный ресурс]: <http://www.p220.ru/en/> (дата обращения: 16.04.2023).

9. Меликян А.В. Объединение высших учебных заведений в России и за рубежом // Рейтинг университетов: международный и россий-

ский опыт. Сост. Г.В. Осипов, А.Л. Арефьев. Т. 2. М.: Центр социологических исследований, 2014. С. 493-508.

10. Мировые новости и обзоры в области образования (WENR). Образование в Российской Федерации. 2017. [Электронный ресурс]: <https://wenr.wes.org/2017/06/education-in-the-russian-federation>

11. Мировой рейтинг университетов Times Higher Education. Бразилия, Россия и Индия отсутствуют в мировых рейтингах университетов. 2010. [Электронный ресурс]: <http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2010-11/world-ranking/analysis/brazil-russia-india-china-performance> (дата обращения: 16.04.2023).

12. Мировой рейтинг университетов Times Higher Education. 2019. [Электронный ресурс]: https://www.timeshighereducation.com/worlduniversity-rankings/2019/world-ranking#!/page/0/length/25/locations/RU/sort_by/rank/sort_order/a (дата обращения: 16.04.2023).

13. *Осипян А.Л.* Ваучеры, тесты, кредиты, приватизация: помогут ли они бороться с коррупцией в российском высшем образовании? // Перспективы. 2009. № 39 (1). С. 48.

14. ОЭСР. Образование с первого взгляда. Примечание по стране. 2018. [Электронный ресурс]: <http://gpseducation.oecd.org/Content/EAGCountryNotes/RUS.pdf> (дата обращения: 16.04.2023).

15. Правительство Российской Федерации. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. 2019. [Электронный ресурс]: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ9800wAt2dzCIAietQih.pdf> (дата обращения: 16.04.2023).

16. *Робертсон С.Л.* Образование, знания и инновации в глобальной экономике: вызовы и направления на будущее. Основное выступление по случаю открытия исследовательских центров в Университетском колледже, Орхус, Дания, 6 марта 2009 г. [Электронный ресурс]: <http://www.bris.ac.uk/education/people/academicStaff/edslr/publications/slr29> (дата обращения: 16.04.2023).

17. *Роженкова В., Руст В.Д.* Интернационализация высшего образования в России: стремление к мировому признанию // Глобализация и реформы образования. Под ред. Дж. Зайды. Серия: глобализация, сравнительное образование и политические исследования. Нидерланды: Springer, 2018. С. 93-106.

18. Росстат. Учебные заведения высшего образования. 2016. [Электронный ресурс]: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm (дата обращения: 16.04.2023).

19. Росстат. Учебные заведения высшего образования. 2021. [Электронный ресурс]: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm (дата обращения: 16.04.2023).

20. *Рот А.* Россия: высшее образование // Московские новости. 2012. [Электронный ресурс]: <http://themoscownews.com/russia/20120329/189574939.html> (дата обращения: 16.04.2023).

21. *Сидоренко Т., Горбатова Т.* Эффективность российского образования по шкале мировых рейтингов университетов // Procedia. Социальные и поведенческие науки. 2015. С. 166, 464-467.

22. *Слонимчик Ф., Франческони М., Юрко А.* Последствия реформы Единого государственного экзамена // Серия рабочих документов CESifo 6447, CESifo Group. Мюнхен, 2017.

23. *Смоленцева А.* Бесплатное высшее образование в России? // Международное высшее образование. 2005. № 40. С. 22-23.

24. *Смоленцева А.* В поисках университетов мирового класса: на примере России // Международное высшее образование. 2015. № 58. С. 20-22. [Электронный ресурс]: <https://doi.org/10.6017/ihe.2010.58.8476> (дата обращения: 16.04.2023).

25. *Смолин О.* Единый государственный экзамен // Российское образование и общество. 2005. № 47 (3). С. 41-49.

26. Статистика российского образования. Образование в цифрах: 2022. [Электронный ресурс]: issek.hse.ru/news/749891953.html (дата обращения: 16.04.2023).

27. Федеральный Закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «Об образовании в Российской Федерации». Статья 105. [Электронный ресурс]: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/105.html> (дата обращения: 16.04.2023).

28. *Хавеман Р., Вулф Б.* Факторы, определяющие достижения детей: обзор методов и результатов // Журнал экономической литературы. 1995. № 33 С. 1829-1878.

29. *Хейзелкорн Э.* Учимся жить с таблицами рейтингов: опыт институциональных лидеров // Политика в области высшего образования. 2008. № 21. С. 193-211.

Сведения об авторе

Вань Гуанфу, аспирант Российского университета дружбы народов. Китай. E-mail: seshishov@mail.ru

Information about the author

Wan Guangfu, postgraduate student, Peoples' Friendship University of Russia. China. E-mail: seshishov@mail.ru